

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.6>

Романченко Валерий Яковлевич, Ножкина Ирина Александровна, Шмыгина Оксана Николаевна
[Потребительская кооперация и пайщики в социальных преобразованиях российской деревни \(1990-2010-е годы\)](#)

Целью исследования являются установление противоречий в развитии потребительской кооперации в 1990-2010-е годы в российской деревне, раскрытие ее роли в социально-экономических преобразованиях на данном этапе истории. Научная новизна выражается в подробном изучении процесса расширения и развития потребительской кооперации в исследуемый период, а также во введении в оборот нового эмпирического материала. Полученные результаты показали процесс эволюции потребительской кооперации в переходный период 1990-х - начала 2000-х годов, ее участие в социальных преобразованиях российской деревни, роль пайщиков в деятельности потребкооперации, а также формы и методы организации работы с ними.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/6/6.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 33-38. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/6/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Итоги серии боев с советским десантом в Латошинке оцениваются в документах нацистской стороны как бесспорная тактическая победа, которая не спасла гитлеровцев от будущего окружения и постепенного уничтожения к началу февраля 1943 г.

Список источников

1. **Гудовский Лев Абрамович** [Электронный ресурс] // Подвиг народа. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=150195010&tab=navDetailManAward> (дата обращения: 24.10.2017).
2. **Косачев Михаил Федорович** [Электронный ресурс] // Подвиг народа. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=150560718&tab=navDetailManAward> (дата обращения: 24.10.2017).
3. **Кунакулов Кунай Исангулович** [Электронный ресурс] // Подвиг народа. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=150195008&tab=navDetailManAward> (дата обращения: 24.10.2017).
4. **Немецкие дивизии в Сталинградской битве. Журнал боевых действий 6-й армии** [Электронный ресурс]. URL: <https://nordrigel.livejournal.com/?skip=90&tag=aok.6> (дата обращения: 21.10.2017).
5. **Плехов И. И., Хватов С. П., Захаров Г. И.** В огне сталинградских переправ. Волгоград: Комитет по печати, 1996. 288 с.
6. **Святенко Александр Кондратьевич** [Электронный ресурс] // Подвиг народа. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=80186034&tab=navDetailManAward> (дата обращения: 24.10.2017).
7. **Сталинград 1942-1943. Сталинградская битва в документах.** М.: Библиотека, 1995. 424 с.
8. **Сталинградская битва: свидетельства участников и очевидцев** / пер. с нем. К. Левинсона; отв. ред. Й. Хельбек; послесл. И. Калинина. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 672 с.
9. **Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ).** Ф. 48 («Сталинградский фронт»). Оп. 451.
10. **ЦАМО РФ.** Ф. 1247 («87-я гвардейская стрелковая дивизия (300-я стрелковая дивизия)»). Оп. 1.
11. **Шабалов Д. М.** Десант в бессмертие. М.: Патриот, 1999. 624 с.

Landing at Latoshinka – Tragic and Heroic Page of the Battle of Stalingrad

Opalev Maksim Nikolaevich, Ph. D. in History

Volzhs Polytechnic Institute (Branch) of Volgograd State Technical University
opalev-erz@mail.ru

The article aims to identify specificity of organizing the Red Army's landing operations by the example of a distracting operation to the north of Stalingrad. Scientific originality of the paper lies in the fact that the author analyses the combatants' organizational-administrative documentation describing the Soviet commandos fight with the Wehrmacht troops. The researcher's attention is focused on the following issues: the Soviet commandos training, strength, armament; the battalion's operations to seize and hold the bridgehead on the western bank of the Volga River and an operation to extract the remaining troops from their encirclement. Specificity of the commando battalion's interaction with other corps, in particular, with the Volga fleet, is revealed.

Key words and phrases: The Second World War; Battle of Stalingrad; landing ship; river crossing; landing operation; bridgehead; rifle division; mortality.

УДК 93/94; 334.735

Дата поступления рукописи: 20.04.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.6>

Целью исследования являются установление противоречий в развитии потребительской кооперации в 1990-2010-е годы в российской деревне, раскрытие ее роли в социально-экономических преобразованиях на данном этапе истории. *Научная новизна* выражается в подробном изучении процесса расширения и развития потребительской кооперации в исследуемый период, а также во введении в оборот нового эмпирического материала. *Полученные результаты* показали процесс эволюции потребительской кооперации в переходный период 1990-х – начала 2000-х годов, ее участие в социальных преобразованиях российской деревни, роль пайщиков в деятельности потребкооперации, а также формы и методы организации работы с ними.

Ключевые слова и фразы: потребительская кооперация; пайщики; российская деревня; социальные преобразования; крестьянство; экономические отношения; Центросоюз РФ.

Романченко Валерий Яковлевич, д. ист. н., доц.

Ножкина Ирина Александровна, к. соц. н., доц.

Шмыгина Оксана Николаевна, к. ист. н.

Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова
kseny1974@mail.ru; nirina2007@mail.ru; kseny1974@mail.ru

Потребительская кооперация и пайщики в социальных преобразованиях российской деревни (1990-2010-е годы)

Одним из знаковых явлений новейшей истории России являются зарождение и развитие потребительской кооперации, возрастание ее роли в социально-экономическом развитии страны, что получило отражение в расширении системы за счет вовлечения в нее новых членов-пайщиков – этим обусловлена *актуальность* данного исследования.

Для достижения цели исследования в работе поставлены *задачи*: изучить и оценить работу государственных органов, в частности Центросоюза РФ, по возрождению потребительской кооперации в условиях экономики переходного периода, выявить роль пайщика в развитии потребкооперации. Изучение данных вопросов имеет *практическую значимость*, поскольку позволит выявить противоречия процесса развития потребительской кооперации в переходный период и даст информационную основу для эффективности социально-экономической деятельности потребительской кооперации в настоящее время.

Теоретическую базу исследования составили научные труды историков и экономистов 1990-2000-х годов, изучавших роль и значение потребительской кооперации в социально-экономической жизни общества, теорию и историю кооперативного движения, работу кооперативов в агропромышленном комплексе: В. Н. Титаев, С. Ю. Наумов, В. Я. Романченко «Потребительская кооперация в Саратовской губернии: прошлое, настоящее и будущее» [10]; «Социально-экономическое положение потребительской кооперации РФ в 1995 году» [7]; «Социально-экономическое положение потребительской кооперации РФ в 1998 году» [8]; А. П. Макаренко «Теория и история кооперативного движения» [1]; А. В. Ткач «Анализ работы кооперативов в агропромышленном комплексе России» [11]; И. В. Торопова «Состояние, проблемы и перспективы развития потребительской кооперации в XXI веке» [12]; Ю. И. Тарасов, И. М. Шахабов, А. А. Апишев «Ретроспективный анализ формирования потребительской кооперации» [9]. Также анализируются ряд документов органов государственной власти, касающихся работы потребительской кооперации. В качестве *методов исследования* использованы системный, хронологический, нарративный, историко-сравнительный методы.

Процесс расширения и развития потребительской кооперации особенно активизировался во втором десятилетии XX века. Только за период с 1912 по 1917 гг. число пайщиков в потребительской кооперации в Российской империи возросло с 0,6 до 11,5 млн чел., а к 1991 г. в потребительские общества России входило 24,5 млн членов [1, с. 70].

В отдаленных регионах страны темпы роста численности пайщиков были еще большими. Так, общее количество пайщиков в Саратовском союзе потребительских обществ за период с 1917 г. по 1991 г. возросло с 0,7 до 523 тыс. чел., или в 247 раз [10, с. 74].

Конечно, только количественные показатели не дают достаточного представления об уровне решения проблемы пайщиков в предшествующие годы. В частности, в период существования советской власти многие виды деятельности потребительской кооперации были огосударствлены, а пайщик, вступивший в эту организацию со своим паем для сотрудничества, ничем не отличался от обычного покупателя сельской местности. Он мало имел преимуществ для приобретения товаров повышенного спроса, не был заинтересован в результатах экономической деятельности потребительского общества, так как не получал прибыли на свой пай. Все это приводило пайщиков к социально-экономической апатии, преодолеть которую в условиях господства командно-административной системы было чрезвычайно сложно.

Вступление России в начале 1990-х годов в период рыночных реформ сопровождалось нагнетанием кризисных явлений во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и потребительской кооперации. Она оказалась под влиянием целого ряда неблагоприятных факторов, присущих экономике переходного периода. Это и снижение платежеспособного населения, и подмена присущих свободному рынку товарно-денежных отношений примитивными формами обмена, и резкое замедление оборота товаров, и сохранение инфляционных процессов.

Одновременно началось открытое давление на кооперацию с целью смены кооперативной формы собственности на частную или частно-коллективную. В этом проявилась новая идеологизация экономических отношений, жертвой которой стала значительная часть кооперативов. Развернулось преобразование их в различные виды частных и коллективных предпринимательских структур. Следствием этого явились свертывание деятельности предприятий и организаций потребительской кооперации, ухудшение ее экономических показателей. В 1995 году удельный вес товарооборота потребительской кооперации в товарообороте торговых предприятий страны по сравнению с 1990 годом уменьшился с 22,6% до 5,7%. За эти годы реформировалась структура кооперативного товарооборота, почти на нет свелась роль оптовой торговли в обеспечении торговых предприятий товарными ресурсами. В 1995 году лишь 10% розничного товарооборота обеспечивалось внутрисистемной оптовой торговлей против 60% в 1990 году [7, с. 5; 10, с. 60]. В итоге подавляющее число предприятий и организаций потребительской кооперации из прибыльных превратились в убыточные.

При таких условиях, когда практически почти прекратились приращение кооперативной собственности, выплата дивидендов на пай, когда предприятия потребкооперации сворачивали свою деятельность, а их товары реализовывались по одной и той же цене как пайщикам, так и не пайщикам, заинтересованность пайщиков в кооперации резко снизилась. Не случайно они «без боя» и сожаления стали выходить, где добровольно, где под нажимом из потребительских обществ. Этому способствовали и принятие в феврале 1992 года Указа Президента РФ «О коммерциализации деятельности предприятий потребительской кооперации в Российской Федерации» [2], который предоставил права органам исполнительной власти осуществлять принудительное разделение подлежащих реорганизации предприятий и организаций потребительской кооперации, а также сама их принудительная реорганизация.

Закономерным следствием всех этих процессов стало резкое сокращение числа членов потребительских обществ России с 24,5 млн чел. в 1991 году до 11,2 млн чел. к началу 1995 года, или более чем вдвое. В отдельных регионах страны уменьшение числа пайщиков было еще более значительным. Так, в Ивановском потребсоюзе за указанный период членская база сократилась со 183 до 57 тыс. чел., в Калужском – со 198 до 68, в Рязанском – с 252 до 28, в Калмыцком – со 107 до 19 тыс. чел. Значительные потери в пайщиках понес

и Саратовский потребсоюз – с 523 до 142 тыс. чел. [7, с. 70, 72]. Свою лепту в отторжение пайщика от потребкооперации внесли некоторые руководители – работники аппарата потребительских обществ и союзов, которые в погоне за лакомым куском из кооперативной собственности стремились любыми путями оттеснить от нее рядовых членов. Одним из средств такого вытеснения явилось повышение паевого взноса, который не могли заплатить малоимущие сельские жители. В нарушение кооперативного устава их исключали из потребительских обществ целыми списками за отказ внести значительно больший пайевой взнос. Это подорвало саму социальную базу потребительской кооперации. Если на 01.01.1991 года пайщики составляли 16,5% численности населения России, то на 01.01.1995 года – уже 7,6%. Некоторые потребсоюзы оказались на грани полной изоляции от пайщиков. Развитие данной тенденции грозило развалом самой системы. Дальнейшее сохранение подобного положения было недопустимым. Очевидно, это стало сознавать и правительство. Значительную работу по отстаиванию интересов потребительской кооперации, сохранению ее целостности, жизнеспособности сыграло руководство Центросоюза РФ. Именно по его инициативе был принят исключительно важный для судьбы пайщиков потребительской кооперации, как и для системы в целом, Указ Президента РФ № 795 от 31.05.1996 года «О мерах по стабилизации обеспечения сельского населения товарами и услугами» [3]. Все содержание указа было направлено на обеспечение государственной поддержки потребительской кооперации, создание условий для ее поступательного развития. Одним из основных в данном указе был вопрос о пайщиках. Он, в частности, обязывал организации потребительской кооперации восстановить в членских правах пайщиков, исключенных из потребительских обществ в 1991-1996 годах. Принятый Государственной Думой 19.06.1992 года Закон Российской Федерации «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» [5] содержал ряд правовых норм, которые создавали еще большие возможности для повышения роли пайщика в развитии потребительской кооперации. Принципиальное значение имеют положения закона о возвращении ей незаконно отторгнутой различными акционерными обществами и товариществами собственности, о восстановлении контрольных и распорядительных функций союзов по отношению к потребительским обществам или нижестоящим союзам, о повышении роли пайщика в управлении хозяйственной деятельностью потребительского общества.

Существенную роль в возрождении потребительской кооперации в новых условиях, повышении роли пайщика в ней сыграла газета «Российская кооперация», учрежденная Центросоюзом РФ. В своих еженедельных выпусках редколлегия газеты регулярно знакомила широкую аудиторию российских кооператоров с передовым опытом кооперативных союзов и обществ, с решениями Центросоюза по текущим вопросам кооперативной жизни, содержанием всероссийских селекторных совещаний, проводимых председателем Центросоюза В. Ф. Ермаковым, материалами проводимых в системе потребкооперации научно-практических конференций, подвергала острой критике тех руководителей, которые в своей работе пытались поставить коммерческие и свои личные интересы выше интересов пайщиков. По сути, газета являлась своеобразным центром консолидации российских кооператоров для решения задач укрепления позиций потребительской кооперации в условиях рыночных реформ, в противостоянии неблагоприятным для нее тенденциям их развития.

Эти, а также некоторые последующие шаги свидетельствовали о серьезной озабоченности руководства страны и Центросоюза РФ проблемами потребкооперации, стремлении обеспечить перелом в сторону расширения социальных шагов ее деятельности. Они создавали реальные предпосылки для повышения эффективности работы на местах в данном направлении. Однако решающая роль в реализации указанных мер принадлежала низовым звеньям системы: правлениям советов республиканских, краевых, областных, районных потребсоюзов и потребительских обществ. Во многих из них за истекший период была проведена значительная работа по возвращению в потребкооперацию пайщиков, исключенных в 1991-1996 годах, и привлечению новых членов. Благодаря ей к началу 1999 года численность пайщиков системы Центросоюза РФ увеличилась с 1996 года на 979 тыс. чел. и составила 12643 тыс. чел. [8, с. 70].

Такая работа проводилась, в частности, и в Саратовском облпотребсоюзе. К сожалению, в прежние времена в этом регионе пайщикам не уделялось должного внимания. Это проявлялось и в отсутствии систематической организации работы, и в низком уровне участия пайщиков в управлении и контроле за работой потребительских обществ, и в слабом их стимулировании. Новое руководство потребсоюза, пришедшее на смену старому в 1996 году, в качестве одного из приоритетных направлений своей деятельности определило решение вопросов, связанных с пайщиками. Прежде всего, во всех потребительских обществах была проведена работа по восстановлению пайщиков, исключенных в 1991-1995 годах из потребительских обществ. В результате в течение 1996 года численность пайщиков увеличилась со 142 до 357 тыс. чел. В начале 1997 года правлением облпотребсоюза было принято специальное постановление «О работе с пайщиками и населением», в котором определялись комплекс направлений организационной и пропагандистской работы, включающей разъяснение пайщикам целей и задач кооперативного движения, принятых правительством и Центросоюзом РФ в интересах пайщиков, законодательных актов, система мер по стимулированию участия пайщиков в хозяйственной деятельности предприятий и организаций потребительской кооперации, привлечение пайщиков к управлению и контролю за деятельностью потребительских обществ и многое другое. Часть практических рекомендаций, содержащихся в постановлении, осуществлялась более успешно, другая – менее. Но главное – в данном направлении шла системная целенаправленная работа. Не всё в этой работе было гладко: были и несостоявшиеся собрания из-за неявки пайщиков; было недовольство с их стороны (зачем разгоняете пайщиков), было и недопонимание со стороны администраций некоторых районов. Но были и растущее доверие к руководству потребительских обществ, и заметная отдача от принятых мер. За период

с 1997 по 1998 годы в системе потребительской кооперации России число сельскохозяйственных потребительских кооперативов возросло на 70%, выпуск продукции и услуг по всем видам деятельности увеличился в перерабатывающих кооперативах с 80,0 до 129,4 млн рублей, сбытовых – с 34,7 до 38,5 млн рублей, обслуживающих – с 10,8 до 33,9 млн рублей, кредитных – с 2,6 до 5,0 млн рублей. Численность пайщиков в системе сельскохозяйственной потребительской кооперации возросла на 38% [11, с. 42].

Тем не менее большинство существовавших на тот период потребительских союзов оставались убыточными. Требовалась разработка комплекса мер, в том числе и законодательных, направленных на закрепление начавшегося процесса возрождения потребительской кооперации. Эта задача была реализована принятием программы стабилизации и развития потребительской кооперации на 1998-2002 годы, разработанной Центросоюзом РФ. Ее положения были впоследствии расширены и дополнены Постановлением Правительства РФ от 7 января 1999 года № 24 «О повышении роли потребительской кооперации в обеспечении населения продовольствием» [4], рядом других нормативных документов, принятых на рубеже XX-XXI веков. Если суммировать их содержание, то можно выделить такие основные направления деятельности потребительской кооперации, как наращивание производственной деятельности потребительских обществ, насыщение потребительского рынка товарами и услугами, эффективное использование ресурсов потребительской кооперации, развитие ее демократических принципов, в том числе в сфере самоуправления, научное и кадровое обеспечение кооперативной деятельности, совершенствование кооперативного законодательства и прочее.

Но программа стабилизации и развития потребительской кооперации не только определила основные направления деятельности организаций потребительской кооперации, но и обозначила идеологию ее развития на длительную перспективу [6]. В самом общем виде она была нацелена на расширение социально-экономической миссии потребительской кооперации. При этом, что особенно важно, на новом этапе ее возрождения основные акценты в законодательной и практической деятельности сместились с экономических аспектов на социальные. И это не случайно. Потребительская кооперация России изначально формировалась как социально ориентированная система. Поскольку весь процесс ее эволюции осуществлялся преимущественно в сельской местности, то основное целеполагание потребительских обществ реализовывалось в сфере развития социальной инфраструктуры села, создания благоприятных условий для роста благосостояния сельских жителей. Этим определялись и основные сферы ее деятельности: производство и заготовка социально значимых товаров, торговое и бытовое обслуживание крестьянства, развитие сферы общественного питания, образования и культуры и т.п. Здесь уместно будет заметить, что принципиальное отличие потребительской кооперации от некоторых других форм кооперации, существовавших и существующих в России и ряде стран мира с развитой рыночной экономикой, заключается в том, что она, согласно Гражданскому кодексу, относится к некоммерческим организациям, что обуславливает ее социальную ориентацию. Реализуя свою социальную миссию, потребительская кооперация осуществляет свою работу, порой сознательно абстрагируясь от ее коммерческой выгоды. Традиционный характер в исследуемый период носили такие виды деятельности потребительских обществ, как доставка товаров в отдаленные села, куда по причине экономической нецелесообразности не хотели ездить коммерсанты, отпуск товаров в долг населению, медицинским, образовательным и детским учреждениям в сельской местности, организация выездных магазинов, буфетов по обслуживанию на льготных условиях тружеников полей в период посевной и уборочной страды и т.п. Все это способствовало повышению авторитета потребительской кооперации, укреплению ее связей с сельским населением.

Вместе с тем предметом особой заботы и внимания потребительских союзов и обществ оставалась специфическая социальная группа – пайщики. Именно они в Законе РФ от 19 июня 1992 года «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» были названы ее центральной фигурой, а главным итогом реформы потребительской кооперации на 119 общем собрании представителей потребительских обществ Российской Федерации 30 июля 1998 года названо «восстановление численности пайщиков, признание их социальной основой системы не только юридически, но и фактически» [6].

Чем же обусловлена такая актуализация роли пайщиков в развитии потребительской кооперации на современном этапе?

Во-первых, следует подчеркнуть, что возрастание роли пайщиков и внимания к нему – это не дань моде, не чья-то прихоть, а объективная необходимость, проистекающая из самой природы потребительского общества, его цель – удовлетворение материальных и иных потребностей своих членов. Не будет реализации этой цели – не будет и потребительского общества. Будет что угодно иное, но только не оно и не потребительская кооперация.

Во-вторых, вся деятельность потребительской кооперации держится на демократической основе. Демократический принцип является главным, основополагающим. Не будет свободно действовать этот принцип, не будет расширяться демократия – не будет эффективной система управления, а без нее любая общественная организация обречена на вымирание.

В-третьих, пайщик – это основа расширения законодательной базы, обеспечивающей успешное функционирование потребительской кооперации. Чем шире будет участие рядовых членов в принятии законов, тем в большей степени эти законы будут отвечать их интересам, а значит, и интересам потребительской кооперации.

В-четвертых, расширение социальной базы кооперации – это главное экономическое условие укрепления ее розничной основы, так как прежде всего пайщик обеспечивает потребительскому обществу и товарооборот, и рынок сырья и сбыта.

Наконец, в-пятых, пайщик – это важнейший источник кредитов. Рост числа пайщиков объективно увеличивает возможности пополнения оборотного капитала предприятий и организаций потребительской кооперации.

Помимо названных и некоторых других объективных факторов возрастания роли пайщика в условиях рыночных реформ существуют еще субъективные. Они обусловлены тем, что во многих регионах России забота о пайщиках носит лишь формальный характер. На деле же сохраняются такие явления, как отстранение пайщиков от реального участия в управлении обществом, игнорирование их экономических интересов, раздел кооперативной собственности и попытки руководителей потребительских обществ избавиться от пайщиков под любым предлогом. Все это создавало и сейчас создает серьезную угрозу существованию потребительской кооперации в условиях жесткой конкурентной борьбы.

При данных обстоятельствах первостепенной задачей многих потребительских обществ была постоянная творческая работа, направленная на защиту пайщика от экономических потрясений, обеспечение его достойного существования в случае болезни, инвалидности, потери работы, сокращения доходов и воздействия иных неблагоприятных факторов. Немалый положительный опыт деятельности в данном направлении был накоплен в 2000-2010-х годах. Его тщательное изучение и обобщение вполне может быть предметом специального анализа. Здесь отметим лишь некоторые значимые виды деятельности потребительской кооперации, отражающие ее инновационный характер, положительно зарекомендовавшие себя в недавнем прошлом. К их числу можно отнести развитие народных промыслов, переработку на дому сельскохозяйственной продукции, заготовку дикорастущих плодов, ягод, грибов, лекарственного сырья с последующей переработкой и привлечением пайщиков, вовлечение пайщиков в работу по оказанию сельскому населению таких видов услуг, как ремонт, окраска и пошив обуви, одежды, головных уборов, техническое обслуживание автотранспорта, бытовой техники, ремонт и строительство жилья, подсобных помещений и многое другое. Практика доказала высокую эффективность подобных видов деятельности в рыночных условиях для решения проблем занятости сельского населения, роста его материального обеспечения. Одновременно с этим совершенствовалась работа по вовлечению населения в потребительскую кооперацию путем предоставления пайщикам различного рода льгот: приоритетный прием пайщиков на работу, гарантированный сбыт и вывоз транспортом райпо излишков сельхозпродуктов и сырья из личных подсобных хозяйств пайщиков, выделение для их хозяйственных нужд транспорта потребительских обществ, проведение торжественных и ритуальных услуг по льготным ценам. Традиционными в период после 2000 года стали продажа товаров в глубинных населенных пунктах без дополнительной расценки на транспортные расходы, содержание убыточных магазинов в отдельных деревнях для обеспечения пайщиков и малоимущих слоев населения товарами первой необходимости, выдача пайщикам беспроцентной ссуды, оказание помощи по хозяйству престарелым пенсионерам-пайщикам, прием детей пайщиков на учебу в вузы системы потребительской кооперации на льготных условиях [12, с. 59].

Итогом проделанной работы стал значительный рост численности сельскохозяйственных потребительских кооперативов и пайщиков в них. За период с 2006 по 2011 годы по всем федеральным округам Российской Федерации было создано 7349 сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Наибольший прирост традиционно осуществлялся в Приволжском, Южном, Сибирском и Центральном федеральных округах. Улучшилась в целом и их хозяйственная деятельность. Объем реализации агропродукции вырос на 21%. Ежегодно сельские жители получали от потребительских обществ социальную поддержку в объеме 1,5 миллиардов рублей. Около 85% предприятий и организаций потребкооперации работали на начало 2012 года рентабельно [9].

Таким образом, анализ деятельности потребительской кооперации в 1990-2010-е годы в российской деревне на основе изучения работы государственных органов, в частности Центросоюза РФ, по возрождению потребительской кооперации в условиях экономики переходного периода позволил выявить ее значимую роль в социально-экономических преобразованиях, определить центральное место пайщика в развитии потребкооперации. Данный анализ позволил прийти к следующим **выводам**:

1. Опыт развития потребительской кооперации в последние десятилетия выявил и некоторые противоречия данного процесса:

- между коммерческими интересами и социальными функциями кооперативных товариществ;
- между процессом глобализации в кооперативной системе и необходимостью усиления ее гибкости, мобильности, которые теряются в крупных монополизированных структурах;
- между необходимостью профессионализации руководства кооперативами и наметившейся уже в рассматриваемый период тенденцией узурпированности профессионалами-менеджерами власти в кооперативных организациях.

2. Противоречия носят объективный характер, поэтому задача тех, кто осуществляет кооперативную деятельность в настоящее время, должна состоять не в их устранении, что представляется маловероятным, а в предотвращении перехода их в стадию затяжного конфликта.

Список источников

1. Макаренко А. П. Теория и история кооперативного движения: учеб. пособие. М.: Маркетинг, 1999. 328 с.
2. О коммерциализации деятельности предприятий потребительской кооперации в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 16.02.1992 г. № 144. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. О мерах по стабилизации обеспечения сельского населения товарами и услугами [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 31.05.1996 г. № 795. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. **О повышении роли потребительской кооперации в обеспечении населения продовольствием** [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 07.01.1999 г. № 24. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. **О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Закон РФ от 19.06.1992 г. № 3085-1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. **Программа стабилизации и развития потребительской кооперации Российской Федерации на 1998-2002 гг.:** принята на 119-м общем Собрании представителей потребительских обществ Российской Федерации 30 июля 1998 г. // Российская кооперация. 1998. 15 августа.
7. **Социально-экономическое положение потребительской кооперации РФ в 1995 году.** М.: Центросоюз РФ, 1996. 186 с.
8. **Социально-экономическое положение потребительской кооперации РФ в 1998 году.** М.: Центросоюз РФ, 1999. 186 с.
9. **Тарасов Ю. И., Шахабов И. М., Апишев А. А.** Ретроспективный анализ формирования потребительской кооперации // Новые технологии. 2013. № 4. С. 67-74.
10. **Титаев В. Н., Наумов С. Ю., Романченко В. Я.** Потребительская кооперация в Саратовской губернии: прошлое, настоящее и будущее. Саратов: Газета, 1997. 97 с.
11. **Ткач А. В.** Анализ работы кооперативов в агропромышленном комплексе России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2000. № 5. С. 40-46.
12. **Торопова И. В.** Состояние, проблемы и перспективы развития потребительской кооперации в XXI веке // Роль кооперации в социально-экономической жизни общества: материалы Юбилейной науч. конф. (26 ноября 2002 г.). Энгельс: СИИЦ ПКИ, 2003. С. 55-62.

Consumer Cooperation and Shareholders in the Period of Social Transformations in the Russian Countryside (1990-2010)

Romanchenko Valerii Yakovlevich, Doctor in History, Associate Professor

Nozhkina Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor

Shmygina Oksana Nikolaevna, Ph. D. in History

Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov

kseny1974@mail.ru; nirina2007@mail.ru; kseny1974@mail.ru

The paper aims to identify contradictions in the development of consumer cooperation in the Russian countryside in the 1990-2010s, to reveal its role in socio-economic transformations of this period. Originality of the study lies in the fact that the authors comprehensively analyse the development of consumer cooperation in the mentioned period, introduce new empirical material into scientific circulation. The research findings are as follows: evolution of consumer cooperation in the transitional period (the 1990s – the beginning of the 2010s) is traced, its participation in social transformations in the Russian countryside is revealed, the role of shareholders in consumer cooperation activity is identified, forms and methods of work with shareholders are described.

Key words and phrases: consumer cooperation; shareholders; Russian countryside; social transformations; peasantry; economic relations; The Central Union of Consumer Societies of the Russian Federation (Centrosyuz of Russia).